

УДК 591.9(091):598.261.7(292.471)

Была ли красная куропатка в Крыму?

Костин С. Ю.

Никитский ботанический сад – Национальный научный центр РАН
Ялта, Республика Крым, Россия
serj_kostin@mail.ru

Проведен анализ мнений и гипотез о видовой принадлежности, а также об автохтонном или аллохтонном происхождении птиц, обитающих в Крыму и относимых исследователями фауны в XIX–XXI веков к разным представителям рода *Alectoris*. На основании обработки собственных данных и литературных источников представлены результаты ретроспективного анализа номенклатуры и пространственной структуры ареалов представителей рода *Alectoris* в Средиземноморско-Черноморском регионе, а также критического анализа двух концептуальных положений о статусе кеклика *Alectoris chukar* (G. R. Gray, 1830) на территории Крымского полуострова. Первое сводится к утверждению существования аборигенной популяции вида с доледникового периода до наших дней и поглощении аборигенных завезёнными птицами (Семёнов, 1899; Бутурлин, 1935; Цвелых, 2012). Второе – к завозу и дальнейшей акклиматизации представителей рода *Alectoris* на полуострове (Никольский, 1891/92; Мензбир, 1895; Пузанов, 1932; Карташев, 1952; Ю. Костин, 1983; Грачев, 1987). Результаты исследования не только ставят под сомнение доводы оппонентов, но представляют аргументы для обоснования представлений об акклиматизации кеклика в Крыму еще в древности. Динамика современного ареала кеклика в Крыму свидетельствует о нестабильном характере его популяционной структуры, свойственном заносным видам. Пульсация и современное сокращение ареала кеклика могут быть обусловлены сбоями в регулярности выпусков очередных групп птиц из питомников. Таким образом, статус *Alectoris chukar* в составе рецентной авифауны Крыма определяется нами как акклиматизированный вид.

Ключевые слова: род *Alectoris*, кеклик, история фауны, интродукция, Крымский полуостров.

ВВЕДЕНИЕ

После первых упоминаний о каменных или красных куропатках (*Perdix rubra*) из района Севастополя в работах британских офицеров Л. Ирби (Irby, 1857) и Т. Блэкстона (1857), были высказаны различные мнения и гипотезы не только о видовой принадлежности этих птиц, но и об их автохтонном или аллохтонном статусе в Крыму.

Общепринятая точка зрения на современный статус кеклика *Alectoris chukar* (G. R. Gray, 1830) на полуострове однозначна – акклиматизированный вид (Карташев, 1952; Ю. Костин, 1983; Кормилицина, 1974; Ю. Костин, 1983; Грачев, 1987; С. Костин, 2006; Бескаравайный, 2018). При этом никто из специалистов не ставит под сомнение, что если в горах и оставались «потомки аборигенов», то после 1947 года, когда в Крыму стали целенаправленно и в больших количествах завозить кекликов с целью акклиматизации (Кістяківський, 1957), они ассимилировались среди сотен «пришельцев».

Так как каменные куропатки – оседлые птицы, то даже былое существование изолированной популяции вида (например, в горном Крыму), становится убедительным свидетельством древних зоогеографических связей с регионами, где этот вид обитает в настоящее время. Поэтому в дискуссии о каменных куропатках можно выделить два основных вопроса: была ли автохтонная популяция кеклика в Крыму до начала целенаправленной акклиматизации вида в конце 1940-х годов, а если в XIX веке завозили «красноногих куропаток», то каких именно из представителей рода *Alectoris*.

Цель работы – анализ географической и систематической структуры рода *Alectoris*, а также других сведений о характере пребывания кеклика в Крыму.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

В основу работы положены авторские и литературные материалы. Классификация, номенклатура и ареалогическая структура видов рода *Alectoris* соответствуют цитируемым

источникам, в остальных случаях даны по Л. С. Степаняну (2003). Стилистические и смысловые особенности в тексте цитат, соответствуют первоисточнику.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Таксономия, номенклатура и распространение рода *Alectoris* Kaup, 1829. Довольно запутанная синонимика научных и русских названий таксонов надвидовой группировки *Alectoris* (Степанян, 2003), вероятно и явилась причиной многообразия суждений об истории и возможном автохтонном статусе кеклика на полуострове.

В «Птицах России» (Мензбир, 1895) распространение каменных куропаток представлено так: красная куропатка *Caccabis rufa* Linn. водится в юго-западной Европе с её островами; греческая куропатка *Caccabis saxatilis* Wolf et Meyer – в центральной и южной Европе до Карпат на востоке и Балканских гор на юге; куропатка хукар (тоже называется у нас красной и каменной) *Caccabis chukar* Gray – на Греческих островах и Кипре, а также в Азии от юго-западной части до Кавказа, Туркестана и Гималаев.

В «Полном определителе птиц СССР» (Бутурлин, 1935) в роде каменных куропаток приводится красная куропатка *Alectoris rufa* (L.), европейская каменная куропатка *Alectoris graeca* (Meisn.) и азиатская каменная куропатка *Alectoris kakelik* (Falk). Отметим, что в данном издании русские номенклатурные названия горных куропаток соответствуют роду *Ammoperdix* Gould B., 1851, а каменных – *Alectoris*.

В «Птицах Советского Союза» научному названию *Alectoris graeca* Meisner соответствует кеклик или каменная куропатка, а ареал вида простирается от Пиренеев и Альп до Тибета и Гималаев (Карташев, 1952). Ныне признанные виды данного рода представлены на уровне подвидов и включают 19 таксонов.

В сводке «Птицы СССР» кеклику (название каменная куропатка синонимизировано) возвращено научное название *Alectoris kakelik* (Falk), а его ареал на западе и юге ограничен Родопами, юго-восточной частью Балканского и севером Синайского п-ова, Малой Азией и островами Кипр, Крит, Родос (Грачев, 1987).

В Европе род представлен **азиатским кекликом** *Alectoris chukar* (G.R. Gray, 1830), где его ареал охватывает Восточные Балканы, восточные острова Средиземного моря, Турцию и через Центральную Азию идёт до северо-восточного Китая. **Европейский кеклик** *Alectoris graeca* Meisner, 1804, распространён в Альпах, на Центральных и Южных Апеннинских и о-ве Сицилия, Балканах, в центральной Болгарии. **Красная куропатка** *Alectoris rufa* (Linnaeus, 1758) – обитатель Юго-Западной Европы от северной Италии до южной Испании и Португалии. В Великобритании акклиматизирована в 1770 году, а так же на островах Азорских, Модейра и Гран Канариа. Прежде встречалась в Германии и Швейцарии. Основная часть ареала **берберийской каменной куропатки** *Alectoris barbara* (Bonaterre, 1790) находится в Северной Африке, а в Европе найдена только на Сардинии и у Гибралтара, куда интродуцирована в конце XIX века и откуда проникла в прилегающую часть Испании (ЕВСС Atlas..., 1997).

Популяционная структура *Alectoris chukar* на сопредельных с Черноморским регионом территориях: *A. ch. kurdestanica* Meinertzhagen 1923 населяющий Закавказье, юго-восток Турции, северные районы Ирака и Ирана; *A. ch. kleini* (Hartert, 1925) – северо-восток Греции, юго-восток Болгарии, север Турции и Большой Кавказ; *A. ch. cypriotes* (Hartert, 1917) – острова Родос, Крит и Кипр, южную Турцию и районы к востоку от гор Аманус в юго-восточной Анатолии (Roselaar, 1995).

Факты и гипотезы автохтонного происхождения вида. Первая достоверная встреча кекликов в Крыму описана А. П. Семёновым (1899), которому доставили один из трёх добытых 25 сентября 1898 года экземпляров в окрестностях имения Мшатка (под Байдарским перевалом) у дороги Севастополь – Ялта. Он определил полученный экземпляр как *Caccabis chukar* (G.R. Gray), что было подтверждено М. А. Мензбиром. До этого все исследователи опирались на опросные сведения, которые А. П. Семёнов в уважительной форме критически пересмотрел. Так, в отношении английских натуралистов Л. Ирби и Т. Блэкистона он

заклучил, что «для них, как западноевропейских охотников, было вполне естественно отнести собранные сведения к давно им знакомой *Caccabis rufa*, а не *Caccabis chukar*, тем более что в это время (1850-е годы) виды рода *Caccabis* (= *Alectoris* С. К.) не были еще выяснены ни в систематическом, ни в географическом отношении» (Семёнов, 1899, с. 3). Он не комментирует пересказанные А. М. Никольским (1891/92) сведения Зельтмана о встрече «красных куропаток» по дороге от Симферополя в Севастополь, рассказ приказчика из Суин-Аджи об охоте на «красных куропаток» в 1878 году и Н. Ф. Гротена о встречах в том же году каких-то красноногих куропаток в имении Боры под Долгоруковской яйлой в верховьях Салгира. Тогда было убито несколько птиц и, по описанию очевидцев, К. Ф. Кесслер отнес их к виду *Caccabis rufa*. Однако А. П. Семёнов отмечает, что в Крыму не сохранилось никаких следов разведения каменных куропаток, что «указывает на неудачу попытки князя М. С. Воронцова, если она была действительно когда-нибудь произведена». Речь идёт о повествовании Х. Х. Стевена в пересказе его сына о князе М. С. Воронцове, который «пытался развести в Крыму ланей, фазанов и красных куропаток». Это дало А. М. Никольскому (1891/92, с. 315) основание все имеющиеся к тому времени сведения отнести к красным куропаткам *Caccabis rufa*, объясняя их происхождение интродукцией.

Принимая факт обнаружения кеклика в качестве доказательства исконного обитания вида, автор связал его генезис в Крыму с популяциями Балкан или Малой Азии, «составлявшей с ним и островами Греческого архипелага одно целое» (Семенов, 1899, с. 5) и предложил отнести все существующие в литературе «неопределённые данные» о крымской горной куропатке к этому виду.

Оригинальное мнение высказал С. А. Бутурлин (1935), указывая, что вопреки расхожему мнению *Alectoris rufa* (L.) никогда не обитала в Крыму в одичалом состоянии, а «до мировой войны гнездилась в Крыму азиатская каменная куропатка *Alectoris kakelik* (Falk), а вовсе не будто бы ввезённая туда когда-то красная куропатка» (Бутурлин, 1935, с. 199). При этом европейскую каменную куропатку, ареал которой, по определению автора, доходил до Галиции, Буковины, Южной Венгрии и Дуная (?), он не рассматривает даже в качестве потенциального источника интродукции в Крым.

Взяв за основу своих представлений мнение о существовании аборигенной популяции кеклика в Крыму А. Н. Цвелых (2012) не посчитал достоверными данные всех предшественников, на том основании, что «крымских» птиц они не видели, а пользовались опросными сведениями. Повторив практически все критические посылы А. П. Семенова (1899) по данному вопросу, А. Н. Цвелых о каждом нашёл сказать что-либо, подрывающее его научный авторитет. Например «оговорка» Т. Блэкистона о том, что «в списки птиц Крыма Л. Ирби включил ряд видов, окончательно не удостоверенных, которых только видели (а может быть, только слышали, например, от того же Блэкистона?)»; А. Н. Никольский «Зная из статей британских офицеров о встречах в Крыму красной куропатки и почему-то, будучи уверенным, что оба они сами наблюдали ее, он был заранее настроен на поиски именно этого вида. Никольский, естественно, понимал, что красная куропатка не могла исходно обитать в Крыму по зоогеографическим причинам. Но почему-то даже не предположил, что здесь мог быть какой-нибудь другой вид горных куропаток. Поэтому, находясь под гипнозом существования в Крыму именно красной куропатки, Никольский принял малоубедительную версию появления здесь этого вида, основанную на истории, услышанной им от ботаника А. Х. Стевена¹» (Цвелых, 2012, с. 76–77).

Ю. В. Костин (1983) приводит информацию по заметке В. А. Кизеринского (1930), «заставляющая усомниться в аборигенности кекликов, описанных А. П. Семёновым». И далее «... в ней говорится, что в 1894 или 1895 году Севастопольское общество охоты выписало из Греции несколько пар горных куропаток и три пары были выпущены весной в 18 км от Севастополя. Вначале птицы держались у места выпуска, затем исчезли» (Ю. Костин, 1983, с.

¹ **Стевен Александр Христианович** (1844–1910) – российский государственный деятель, действительный статский советник, основатель научной библиотеки «Таврика», музея древностей Таврической учёной архивной комиссии, председатель Таврической губернской земской управы.

72). А. Н. Цвелых добавляет от себя о якобы встреченных гибридах кеклика и серой куропатки, упомянутых В. А. Кизириным со слов местного охотника. Далее, в крайне некорректной форме, он приписывает Ю. В. Костину (1983) согласие с «этой крайне сомнительной историей» (это о гибридах? Ю. Костин о них не упоминает (С. К.)) и его «благоклонном восприятии версии об очередном завозе горных куропаток в Крым, на этот раз кекликов из Греции» (Цвелых, 2012, с. 77). Сокрушаясь, что «в очередной раз была подвергнута сомнению аборигенность крымской красноногой куропатки, на этот раз уже кеклика», он заостряет внимание на личности рассказчика – контр-адмирала И. П. Псиола (как признак недостоверности сведений) и на невозможность завоза кекликов из Греции по причине того, что в конце XIX века этот вид обитал на территории Оттоманской империи. Следует сказать, что эти указания оппонента, не воспринимаются убедительными. С таким же успехом можно утверждать, что контр-адмирал говорил о «греческой куропатке» или кеклике, обитающем на Греческих островах, согласно номенклатурным и ареалогическим представлениям того времени по М. А. Мензбиру (1895).

До массовой акклиматизации кеклика в Крыму в литературе есть ещё два указания на их встречи: опросные сведения Л. А. Молчанова (1906) о стае «горных» куропаток, отмеченных на каменистых склонах вдоль русла реки Бельбек в 15–20 км к северо-западу от Верхнесадового (Бахчисарайский р-он) и наблюдении Х. Крэтцига (Krätzig, 1943), который 28 марта 1942 года двух птиц отметил в том же районе.

Возвращаясь к концепции исконного обитания кеклика в Крыму, следует обратиться к схеме А. П. Семёнова (1899) по которой вид мог проникнуть на полуостров по «сухопутному мосту», соединяющему мыс Сарыч (Крым) и мыс Эминэ (Болгария) не позже нижнего миоцена. По современным представлениям в позднем миоцене – раннем плиоцене (2–3 млн. лет назад) широкая полоса осушавшегося шельфа продолжалась по западному побережью Черного моря до Малой Азии (Муратов, 1964). По мере отступления Сарматского моря обнажались все большие площади суши, имевшие на первых порах характер солончаковых пустынь и песков. Затем происходил постепенный процесс смены солянковой растительности, растительностью сухих степей типа современных полынных ассоциаций, а позже – растительностью типа полынно-злаковых и злаково-разнотравных степей (Воинственский, 1960). Однако даже при таких, казалось бы, благоприятных условиях, которые максимума достигли в среднем плиоцене, такому петрофитно-монтанному виду как кеклик не было возможности преодолеть топи и русла объединенных дельт Пра-Дуная, Пра-Днестра, Пра-Днепра, которые впадали в Киммерийский бассейн, перекрывая связь с Болгарскими берегами. При этом данные о давнем обитании кеклика в горах Крыма «доказывает» кость, из кухонных остатков неандертальцев (~40 тыс. лет назад), найденная на Караби-Яйле (Gavris, Taykova, 2004). Это пока единственный факт находки ископаемых останков вида в Крыму, если не считать находки в гроте Кара-Коба (~20–30 тыс. лет назад), которые М. А. Воинственский (1967) указывает под сомнением.

В подтверждение своей позиции А. Н. Цвелых (2012) обращается к лингвистическим изысканиям, а именно поискам указаний на присутствие кеклика в Крыму в «Книге путешествий» Э. Челеби (2008). Не удовлетворяясь знаниями «русских переводчиков», он предлагает свою трактовку: «... для перевода названия птицы «чиль» (zil) приводятся два варианта: «серая куропатка» и «рябчик» (интересно, что в качестве прилагательного это слово имеет также значения – «серый» и «рябой»). Естественно, что русские переводчики текстов Челеби слово «кеклик» однозначно переводили, не располагая другими вариантами, как «куропатка». Но, чтобы избежать тавтологии, при переводе слова «чиль» вместо его первого правильного значения «серая куропатка» вынужденно выбирали второе, явно искусственное – «рябчик». Таким образом, Челеби, повествуя о пернатой дичи, которая водится в горах, окружающих крепость Инкерман, несомненно упоминал кеклика и серую куропатку, которых «трудности перевода» превратили одного просто в куропатку, другую – в загадочного рябчика. Приходится признать, что по крайней мере за два столетия до того как британские офицеры сообщили о встречах горных куропаток вблизи Севастополя, об их обитании в этом районе уже знал Челеби» (Цвелых, 2012, с. 78). Приведённая цитата показывает нам, с какой

лёгкостью на игре слов можно строить «доказательства» обитания кеклика и, что примечательно, именно в районе Севастополя (Инкерман). И уже автор не сомневается в том, что британские офицеры сообщали о «горных куропатках» и Э. Челеби – орнитолог.

Такая толерантность становится понятна после ознакомления с еще одним аргументом гипотезы А. Н. Цвельх – изображения каменных куропаток на мозаиках ранневизантийского периода (VI век) в Херсонесе. Наша трактовка значения этого артефакта для решения вопроса статуса кеклика в Крыму в прошлом, будет представлена ниже. Здесь же, следует обратить внимание на квинтэссенцию гипотезы исконного обитания вида в горах полуострова: «кеклики несомненно жили в Крыму в период последнего оледенения: тогда на них охотились неандертальцы, а впоследствии и пришедшие им на смену люди современного типа. Очевидно, что крымские кеклики благополучно дождались послеледникового потепления климата в голоцене, дожили до исторического времени и только недавно были поглощены более многочисленными пришельцами, завезенными извне» (Цвельх, 2012, с. 79).

Обсуждение гипотезы автохтонного происхождения вида. Начнём с первого вопроса, сформулированного во введении: кеклик относится к аборигенным или интродуцированным видам? Убедительным аргументом в пользу доисторического пребывания кеклика в Крыму являются палеонтологические материалы. Однако это не является основанием для внесения вида в состав рецетной авифауны, по аналогии с тетеревом *Lyrurus tetrrix* (Linnaeus, 1758), тундряной *Lagopus muta* (Montin, 1781) и белой *L. lagopus* (Linnaeus, 1758) куропатками. Обнаружение многочисленных костных останков фазана *Phasianus colchicus* Linnaeus, 1758 в плейстоценовых слоях навесов Алимовского и Сюрень-1 (Воинственский, 1967), а также его изображения на мозаиках Херсонеса, никого из специалистов не побудили говорить об исконном обитании вида в регионе.

Коль скоро мы коснулись Херсонесских мозаик, то на них кроме кеклика изображены как дикие, так и домашние животные. Интерпретировать их наличие на мозаиках можно по-разному. Если для А. Н. Цвельх (2012) это весомый аргумент для утверждения мнения об аборигенности кеклика, то на наш взгляд эти артефакты наоборот свидетельствуют о разведении кеклика греками-колонистами.

Византийские мозаики Херсонеса следовали античным художественным традициям, принятым в Греции, Македонии, Фракии и Малой Азии. Им была свойственна символичность, поэтому среди орнаментов определённое место занимали изображения животных. Они подбирались не случайно, а соответствовали определённым теологическим или астральным образам. Птицы, рыбы, звери, растения и плоды – символизировали райский сад, как он описывался в Библии (Домбровский, 1993). Мастер, который выкладывал мозаики, действительно мог «срисовывать» их с птиц, содержащихся в птичниках (Цвельх, 2012), но не случайно пойманных в природе, а привезённых из метрополии. Тщательность и детализация рисунка (даже оттенков цвета) в изображениях кекликов, можно объяснить особым отношением греков к этой птице. По свидетельству А. Брема (1911, с. 129) «в Греции их часто держат в неволе потому, что они считаются существами, обладающими защитой от колдовства. Здесь им не предоставляют, однако, свободы, а сажают в конусообразные ивовые клетки, которые настолько малы, что птица едва в них может повернуться. Несмотря на это каменные куропатки выживают многие годы в такой тесной темнице». И далее он сообщает, что Г. Радде находил в некоторых домах Еревана целые семейства этих птиц, которые жили в одном помещении с людьми, спали под печкой и были вполне ручными.

Согласно нашим представлениям в историческое время каменные куропатки могли завозиться греками-колонистами, начиная с IV века д. н. э., в качестве оберегов или ритуальных животных. Из всех греческих поселений дольше всего «продержался» Херсонес благодаря тому, что находился в составе Римской, а позднее Византийской империй. Кекликов культивировали здесь не менее последующих семи веков, о чём свидетельствуют их изображения на мозаиках VI веке н. э. Учитывая широкие торговые связи Херсонеса со Средиземноморскими и Причерноморскими государствами, можно предполагать, что сюда привозили не только азиатского кеклика, но могли «попадаться партии» европейского кеклика – с Центральных и Южных Апеннин и даже красной куропатки из северной Италии.

Анализируя состояние охотничьего дела в Крыму И. И. Пузанов (1932) свидетельствует о разведении ценных «пород дичи» состоятельными помещиками: «так, князь М. С. Воронцов в 1830-х годах пытался разводить в Алушке ланей, фазанов и красных куропаток. Н. Я. Данилевский в Кучук-Кое тоже разводил каменных куропаток. Э. Ф. Кесслеру удалось прочно развести в долине Салгира фазанов. В более крупном масштабе разведение дичи было поставлено князем Ф. Юсуповым в его имении близ Коккоз: им был отгорожен ... значительный участок горного леса в урочище Большой Бабуган, куда были выпущены олени, муфлоны и горные козлы». Поэтому, на замечание А. Н. Цвельх (2012, с. 77) о том «что места, откуда поступали сообщения о встречах красноногих куропаток, находились очень и очень далеко от имений князя» (Цвельх, 2012, с. 77), следует указать, что это не соответствует действительности. Во-первых, как показано выше, разводить каменных куропаток М. С. Воронцов пытался в Алушке, как и Н. Я. Данилевский² в имении Мшатка, а это как раз из этого района был доставлен первый экземпляр кеклика. Во-вторых, парк «Салгирка»³ или «Воронцовский парк» находится в 20–30 км от Суин-Аджи (Даниловка) и имения Н. Ф. Гротена в верховьях Салгира, откуда поступило не одно сообщение о встречах красноногих куропаток в 1878 году. Заметим, что в эти годы в имении Э. Ф. Кесслера⁴ с успехом занимались дичеразведением. Его младший брат – К. Ф. Кесслер тогда же собрал сведения о встречах «красноногих куропаток» в долине Салгира и передал их впоследствии А. Н. Никольскому.

Обращает на себя внимание и то, что *Alectoris rufa* в XIX веке обитала на юге Франции, в Германии и Швейцарии (Бутурлин, 1935; ЕВСС Atlas..., 1997), с которыми у русского дворянства были тесные торговые и культурные связи. Это допускает возможность обмена с этими странами материалами для интродукции не только растений (работы Х. Х. Стевена), но птиц и зверей. Поэтому, если сопоставить места, откуда поступили сведения Л. А. Молчанову (1906) о встречах каменных куропаток и границы охотничьих угодий князя Ф. Ф. Юсупова⁵ в верховьях реки Коккозки, то напрашивается вполне определённый вывод о вероятном завозе небольших партий каменных куропаток в угодья князя, в то время, когда его поместье находилось в Кореизе. Сюда же укладываются сведения контр-адмирала И. П. Псиола, ввиду того, что адмиралтейство Черноморского флота было тесно связано с Юсуповскими угодьями, о чем может свидетельствовать то, что в советское время именно «чайный домик Юсупова» был охотничьей базой Черноморского флота. В эту же цепочку умозаключений органично вписываются факты, описанные Л. А. Молчановым и Х. Крэтцигом из того же района.

² **Н. Я. Данилевский** (1822–1885) – публицист, естествоиспытатель (магистр ботаники, 1849) и практический деятель в области народного хозяйства. В 1853 году участник ихтиологических экспедиций, под начальством К. М. Бэра, по Волге и Каспийскому морю, а в 1857 году, – по Белому морю и Ледовитому океану. Н. Я. Данилевским выработано ныне действующее законодательство по части рыболовства во всех водах Европейской России. В 1863 году семья Данилевских переехала в Крым, жила в Мисхоре, двумя годами позднее приобрела имение во Мшатке (под Байдарами). В 1880 году – директор Никитского ботанического сада.

³ **Парк «Салгирка»** был основан П. С. Палласом (1741–1811), который в декабре 1795 года приехал в Симферополь, где по указу Екатерины II был наделен землей на левом берегу Салгира – имение «Каралиновка». После его смерти это имение в 1824 году приобрели Нарышкины. Глава семьи, губернатор Таврический – Д. В. Нарышкин (1792–1831) приходился внучатым братом генерал-губернатора Новороссии князя М. С. Воронцова (1782–1882), которому имение было продано после смерти владельца. На правом берегу была дача Х. Х. Стевена (1781–1863), который закончил обустройство парка «Салгирка», начатое П. С. Палласом.

⁴ **Э. Ф. Кесслер** (1814–1878) – русский генерал-лейтенант Кавказской армии, выдающийся боевой военный инженер, посланник России в Турции. В 1835–1838 годах изучал инженерное дело в Пруссии и Голландии. В 1860–1870-е годы жил в селении Эски-Орда (Лозовое). В состав имения входили земли в долине Малого Салгира: Мамак, Вайрат и Суин-Аджи (район современных посёлков Строгоновка и Даниловка).

⁵ **Юсуповы** – древний аристократический род, берущий своё происхождение от ногайского рода Юсуфов, с XV века служившие русским царям. Охотничий дом князя Ф. Ф. Юсупова, графа Сумарокова-Эльтона (1856–1928) строили в 1908–1912 годах близ Коккоз (ныне Соколиное) по руслу одноимённой речки, впадающей в Бельбек. В числе участников охот, которые устраивал хозяин поместья, бывал Николай II, король Мануэль Португальский, эмир Бухарский и младший сын Феликс (студент Оксфорда).

Ранее было показано, что еще в античности в Крым могли завозить красных куропаток из северной Италии, а так же в XIX веке, ввиду популярного в то время направления интродукции не только растений, но и животных.

Динамика современного ареала кеклика в Крыму, свидетельствует о крайне нестабильном характере популяционной структуры вида, свойственное адвентивным популяциям. Если к 1979 году район его сплошного распространения включал безлесные и слабо облесённые южные склоны Главной гряды от Алушты на восток до Феодосии, а местами также часть северо-восточных склонов в районе Старого Крыма, Севастополя, Белогорска; гор Агармыш, Аю-Даг, яйл Ай-Петри, Никитской, Бабугана, Демерджи и Караби (Ю. Костин, 1983), то в начале 2000-х годов он остался только в районе Севастополя и Юго-Восточном Крыму (Бескаравайный, 2018). Такое сокращение ареала наблюдается в период отсутствия «подпитки», в виде регулярных выпусков очередных групп птиц в уголья из питомника «Холодная гора» (Белогорский р-он). Особенность биологии вида, которая выражается в способности охватывать обширные территории отдельными небольшими пятнами, группками и даже парами, может создавать впечатление его широкого распространения в пределах субареала. Эта особенность, по-видимому, и является причиной неожиданных встреч кекликов в разных местах региона в XIX и начале XX веков.

Что касается второго вопроса – была ли в Крыму красная куропатка напомним, что *Saccabis chukar*, о которой писал А. П. Семёнов, в научной и справочной литературе того времени называлась куропаткой хукар, красной и каменной (Мензбир, 1895; Брем, 1911). Поэтому противопоставлять, русскоязычные синонимы одного вида в литературных источниках позапрошлого века, по меньшей мере, легкомысленно.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Концепции исконного обитания кеклика в Крыму (Семёнов, 1899; Бутурлин, 1935; Цвелых, 2012), противостоит убеждение, что как рецентный вид кеклик на полуострове интродуцирован (Никольский, 1891/92; Мензбир, 1895; Пузанов, 1932; Карташев, 1952; Ю. Костин, 1983; Грачев, 1987). Если для А. П. Семёнова находка кеклика в Крыму стала толчком для обоснования Балкано-Малоазиатской теории происхождения фауны Крыма; С. А. Бутурлин никак не аргументировал свою позицию, то А. Н. Цвелых оформил эти представления в концепцию об обитании вида с доледникового времени до наших дней.

Изучением фауны Крыма и дичеразведением на полуострове в XIX веке занимались образованные и, зачастую, личности, имеющие биологическое образование, которые в своих трудах демонстрируют критические и принципиальные подходы к материалам, на основании которых они формулировали выводы и заключения. Именно с этих позиций нами проведен анализ представленных в литературе материалов.

По нашим представлениям факт обнаружения «доледниковых следов» кеклика в Крыму не является основанием для внесения вида в состав рецентной авифауны полуострова. Результаты нашего исследования позволяют аргументировано усомниться в том, что кеклик был интродуцирован в Крым только в XX веке. Начало процесса акклиматизации представителей рода *Alectoris* мы относим к античности. Учитывая способность кеклика жить небольшими группками и парами, а также дизъюнктивный характер его современного распределения в Горном Крыму, можно предположить, что бессистемные выпуски даже нескольких пар каменных куропаток в благоприятных условиях, явились причиной их неожиданных встреч в разных местах региона в XIX и начале XX веков. Таким образом, статус *Alectoris chukar* в составе рецентной авифауны Крыма определяется нами как акклиматизированный вид.

Работа выполнена в рамках госзадания ФГБУН «НБС-ННЦ» по теме «Оценка современного состояния разнообразия редких, ресурсных и чужеродных видов, степени синантропизации и адвентизации флоры и фауны экосистем Крыма и юга России», № АААА-А19-119091190049-6.

Список литературы

- Брем А. *Caccabis*. Каменные куропатки. – Жизнь животных. Птицы. – С-Пб: Т-во «Деятель», 1911. – С. 126–134.
- Бескаравайный М. М. Современное состояние популяций и некоторые особенности экологии кеклика (*Alectoris chukar*) и фазана (*Phasianus colchicus*) в Крыму // Экосистемы. – 2018. – 13 (43). – С. 46–58.
- Бутурлин С. А. Род каменные куропатки // Полный определитель птиц СССР. Гагаровые, веслоногие, цапли, пластинчатоклювые, куриные, пастушковые, трипёрстки. – М.–Л.: КОИЗ, 1935. – Т. 2. – С. 198–201.
- Воинственский М. А. Птицы степной полосы Европейской части СССР. – К.: Изд-во АН УССР, 1960. – 291 с.
- Воинственский М. А. Ископаемая орнитофауна Украины // Природная обстановка и фауны прошлого. – К.: Наукова думка, 1967. – С. 4–7.
- Грачев Ю. Н. Кеклик // Птицы СССР. Курообразные, журавлеобразные / [Отв. ред. Р. П. Потапов, В. Е. Флинт]. – Л.: Наука, 1987. – С. 70–86.
- Домбровский О. И. Архитектурно-археологическое исследование загородного крестообразного храма Херсонеса // МАИЭТ. 1993. – Вып. III. – С. 289–319.
- Карташев Н. Н. Род каменные куропатки // Птицы Советского Союза. – М.: Советская наука, 1952. – Т. 4. – С. 154–173.
- Кизеринский В. А. Некоторые данные о горной куропатке (*Caccabis*) в Крыму // Ежегодник Зоологического музея АН СССР. – 1930. – Т. 30, вып.4. – С. 650.
- Кістяківський О. Б. Птахи. Загальна характеристика птахів. Курині. Голуби. Рябки. Пастушки. Журавлі. Дрофи. Кулики. Мартини // Фауна України. – Том 4. – Київ: АН УРСР, 1957. – 432 с.
- Костин С. Ю. Общие аспекты современного состояния фауны птиц Крыма. Сообщение 1. Опыт ревизии авифаунистических списков // Бранта: Сб. научных трудов Азово-Черноморской орнитологической станции. – Мелитополь: Бранта, 2006. – Вып. 9. – С. 19–48.
- Костин Ю. В. Птицы Крыма. – М.: Наука, 1983. – 240 с.
- Костин Ю. В., Кормилицина В. В. Материалы по акклиматизации кеклика и фазана в Крыму // Бюллетень научно-технической информации: Охота – пушнина – дичь. – Киров, 1974. – Вып. 44–45. – С. 54–57.
- Мензбир М. А. Птицы России. – М.: Типолит. т-ва И. Н. Кушнеров и К°, 1895. – Т. 1. – 836 с.
- Молчанов Л. А. Список птиц естественно-исторического музея Таврического губернского земства (в г. Симферополе) // Материалы к познанию фауны и флоры Российской Империи. Отд. зоол. – Москва, 1906. – Вып. 7. – С. 248–301.
- Муратов М. В. Краткий очерк геологического строения Крымского полуострова. – М.: Госгеотехиздат, 1960. – 208 с.
- Никольский А. М. Позвоночные животные Крыма // Записки Императорской Академии наук. Приложение LXVIII^{му} тому. – № 4. – СПб.: Типография Имп. Академии наук, 1891/92. – 484 с.
- Пузанов И. И. Крымская охота. Современное состояние и перспективы. – Симферополь: Крымское гос. изд-во, 1932. – 123 с.
- Семёнов А. Несколько соображений о прошлом фауны и флоры Крыма по поводу нахождения там горной куропатки (*Caccabis chukar* G. R. Gray) // Записки Императорской Академии наук. Физико-математическое отделение. – С-Пб: Изд-во АН, 1899. – Т. VIII, № 6. – 19 с.
- Степанян Л. С. Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области). – М.: Академкнига, 2003. – 808 с.
- Цвельх А. Н. Ускользящая птица: история кеклика в Крыму // Природа, 2012. – № 3. – С. 75–80.
- Челеби Э. Книга путешествия. Крым и сопредельные области. (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). – Симферополь: Изд-во «Доля», 2008. – 272 с.
- Blakiston T. Birds of the Crimea // Zoologist, 1857. Vol. 5. P. 5597–5604.
- Gavris G., Taykova S. Aves from Karabi-Tamchin cave // Etudes et Recherches Archeologiques de l'Universite de Liege, 2004. – V. 104. – P. 295–297.
- Irby L. H. List of birds observed in the Crimea // Zoologist. 1857. – Vol. 2. – P. 5353–5362.
- Krätzig H. Beiträge zur Vogelkunde der Krim // Journal für Ornithologie, 1943. – Bd. 91, Hf. 2/3. – S. 268–285.
- Roselaar C. S. Taxonomy, morphology, distribution Songbirds of Turkey: an atlas of biodiversity of Turkish passerine birds. – Haarlem: GMB, 1995. – 240 p.
- The EBCC Atlas of European breeding birds: Their distribution and abundance / [Editors W. J. M. Hagemeijer and M. J. Blair]. – London: T.&A.D. Poyser, 1997. – 903 p.

Kostin S. Yu. Was there a rock partridge in Crimea? // *Ekosistemy*. 2020. Iss. 23. P. 124–132.

The article reveals opinions and hypotheses concerning the rock partridge, the origin of the species (autochthonous or allochthonous) which inhabit the Crimea now and in XIX–XXI centuries were attributed to different representatives of the genus *Alectoris* by researchers of avifauna. On the bases of the processed data of the studies and literature sources, the author presents the results of a retrospective analysis of the nomenclature and spatial structure of the habitats of representatives of the genus *Alectoris* in the Mediterranean-Black Sea region as well as the critical analysis of two conceptual proposition on the status of the Rock Partridge *Alectoris chukar* (G. R. Gray, 1830) on the territory of the Crimean Peninsula. The first proposition confirms the existence of an indigenous population of the species from the pre-glacial period to present day and its absorption by acclimated birds (Semenov, 1899; Buturlin, 1935; Tsvelykh, 2012). The second proposition supports the idea of import and further acclimatization of representatives of the genus *Alectoris* on the peninsula (Nikolsky, 1891/92; Menzbir, 1895; Puzanov, 1932; Kartashev, 1952; Yu. Kostin, 1983; Grachev, 1987). The results of the research cast doubt on the arguments of opponents and provide evidence to substantiate the idea of acclimatization of Rock Partridge in the Crimea in ancient times. The dynamics of the modern habitat of the Rock Partridge in the Crimea indicates the unstable nature of its population structure, which is typical for invasive species. Fluctuation and modern reduction of the Rock Partridge habitat may be caused by failures in the regularity of releases of regular groups of birds from nurseries. Thus, the status of *Alectoris chukar* in the landscape avifauna of the Crimea is defined as an acclimatized species.

Key word: genus *Alectoris*, Rock Partridge, the history of fauna, introduction, the Crimean Peninsula.

Поступила в редакцию 20.07.20